

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Во Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Во С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Во Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Во губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 79.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 в.
За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, во-первыхъ по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открываемъ подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставляемыхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайше приказъ по военному вѣдомству 26—27 августа. Кавказская летопись. Тифлисъ. Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Москва. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Тифлисскій театръ. Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи, VIII-е.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 26-го (сентября 7-го) дня. Назначается: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Подполковникъ Гуликъ—Командиромъ Батареи № 1-й батареи 13-й Артиллерійской бригады, на мѣсто Подполковника Хабалова. Переводится: Разанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Дихаревъ—въ 4-й резервный баталіонъ Галицкаго Пѣхот-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Трубадуръ (Il Trovatore); опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Верди. Спектакль 6 октября

Въ прошлый разъ, отдавая отчетъ о первомъ представленіи итальянской оперы на тифлискомъ театрѣ, мы едва могли сообщить кой-какія свѣдѣнія о самыхъ артистахъ и воздержались отъ всякихъ сужденій, которыя послѣ одного представленія были бы болѣе чѣмъ несвоевременны. Думаемъ, и теперь еще нѣсколько рано высказывать что либо положительное, хотя достоинства нашихъ артистовъ, также какъ и нѣкоторые недостатки ихъ, начинаютъ мало по малу опредѣляться; но все-таки говорить о нихъ съ убѣжденіемъ еще рано; къ тому же они не всѣ еще дебютировали.

Кромѣ того возникаетъ вопросъ: въ какой степени мы должны судить нашихъ артистовъ, какой родъ музыкальной критики долженъ быть избранъ для нашихъ статей? Должно ли это быть художественное возрѣніе, основанное на впечатлѣніи личномъ; должна ли быть это техническая критика мелкихъ подробностей, съ скрипкой подъ подбородкомъ и съ камертономъ въ рукѣ? Выборъ не труденъ; прежде всего намъ необходимо спросить: для кого назначаются наши статьи? Безъ сомнѣнія, для публики. Теперь:—много ли въ публикѣ истинныхъ музыкантовъ и знатоковъ, которые близко знакомы съ музыкой во всей ея полнотѣ? Эти знатоки у насъ есть, но какъ исключенія — и они составляютъ, по справедливости, меньшинство. Стало быть критика мелочная, техническая, критика чрезвычайно умѣстная въ такихъ музыкальныхъ странахъ, какъ Италия или Германія, казалась бы рановременной у насъ, въ странѣ едва выходящей изъ тягостной неподвижности, едва только начинающей пользоваться плодами цивилизаціи и далеко еще не музыкальной, хотя подающей большія надежды быть таковою со временемъ.

Съ другой стороны есть охотники мѣрять все на большую мѣрку и судить о талантахъ пѣвцовъ и артистовъ по

наго полка. Увольняются отъ службы, за болѣзнию: Кубанскаго Пѣхотнаго полка, бывшаго запаснаго баталіона, Подполковникъ Тимофеевъ, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 6-го, Подпоручикъ Попорьловъ, Поручикомъ. № 11-го, Прапорщикъ Федоровъ, Подпоручикомъ. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи и при Бакинскомъ Артиллерійскомъ гарнизонѣ Подпоручикъ Бурналь, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Поручикъ Соколовскій, Штабсъ-Капитаномъ. Тифлисскаго: Поручикъ Мирлюбовъ, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Подпоручикъ Бумажинскій, Поручикомъ. Разанскаго, Штабсъ-Капитанъ Гурьевъ, Капитаномъ и съ мундиромъ. Ставропольскаго, Прапорщикъ Протопоповъ. Навагинскаго, Прапорщикъ Масаловъ, Подпоручикомъ и Кирсановъ. Апшеронскаго, Поручикъ Волощенко, Штабсъ-Капитаномъ. Дагестанскаго, Прапорщикъ Мануйловъ 2-й, Подпоручикомъ. Августа 27-го (сентября 8-го) дня. Переводится: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Бриллиантовъ—въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Установить должность непрѣмннаго презуса въ Комиссіи Военнаго Суда, учрежденной при Тифлискомъ Ордонансъ-гаузѣ, на тѣхъ основаніяхъ, какъ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ мартѣ 1836 года, имѣются постоянные презусы въ Военно-Судныхъ Комиссіяхъ при нѣкоторыхъ другихъ Ордонансъ-гаузахъ. 2.) Предоставить Намѣстнику Кавказскому представить

тѣмъ колоссальнымъ голосамъ, какими обладаютъ: Лаблашъ, Маріо, Віардо, Ролони, Гриси, Альбони и прочія знаменитости. Нерѣдко приходится слышать подобнаго рода сравненій, относимыя прямо къ тифлисской сценѣ, какъ будто бы даже съ упрекомъ, что наши пѣвцы не такіе гиганты пѣвца. Странно: что подумали бы о чело-вѣкѣ, который бы сталъ упрекать Тифлисъ за то именно, что въ немъ нѣтъ ни Исакиевскаго собора, ни Зимняго Дворца, ни Англійской набережной съ своими домами и съ полной Невой; что въ немъ даже нѣтъ и такой бездѣлицы, какъ напримѣръ Лувръ, Гипототека или Ватиканъ? Конечно, довольно трудно вообразить себѣ чело-вѣка съ такими требованіями; а вѣдь это все равно, что пенять на то, что г. Массини не Маріо, г-жа Стольцъ не Віардо и г-жа Кини не Альбони! Мы указываемъ на эти странныя требованія именно потому, что они вкрадываются незаметно въ сужденія публики и вредятъ у насъ истинному образованію вкуса, внося въ него мнѣнія не совсѣмъ-то логическія. Этою нашей замѣткой мы чело-вѣколюбиво подносимъ стаканъ самой чистой, прохладной воды уже слишкомъ запальчивымъ знатокамъ искусства. Будемъ судить нашу оперу, какъ тифлисскую оперу, сообразную съ тѣми средствами, которыми можемъ мы здѣсь располагать,—и, быть можетъ, она окажется болѣе чѣмъ удовлетворительною.

Установивъ такимъ образомъ нашу географическую и вмѣстѣ экономическую точку зрѣнія на разсматриваемый предметъ, постараемся также установить и исходный пунктъ нашихъ сужденій, со стороны чисто эстетической, то есть со стороны искусства — и въ этомъ отношеніи мы не будемъ уступчивы, потому что искусство имѣетъ свой идеалъ, отъ котораго уклоняться не слѣдуетъ, иначе оно потеряетъ свое значеніе.

Постараемся уяснить себѣ, что такое опера?

Опера, прежде всего, есть отрасль сценическаго искусства, и съ этой точки зрѣнія она подлежитъ законамъ изищнаго также, какъ драма, комедія и другія подраздѣленія драматургіи. Въ оперѣ также должна быть жизнь и идея, какъ въ драмѣ, также она должна касаться общества и служить ему, какъ и всякое вытекшее изъ жизни искусство. Толь-

ко замѣщенію въ эту должность, согласно съ упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, одного изъ раненыхъ штабъ-офицеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ устроенныхъ въ нынѣшнемъ году на правомъ крылѣ Кавказской Линіи двухъ станицъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, — ту, которая поселена на Урувѣ при устьѣ Большаго Тегеня, — называть Отрадною, а другою, расположенной на Большой Лабѣ у поста Родниковскаго, — присвоить названіе Родниковской.

Въ воскресенье, 6 числа сего октября, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ происходила хоритонія архимандрита Геронтія въ санѣ епископа абхазскаго. Обрядъ сей по церковному чиноположенію совершилъ высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузій, митрополитомъ Исидоромъ, при сослуженіи преосвященныхъ: Германа епископа имеретинскаго и Иоанна епископа горійскаго, викарія грузинскаго.

— Сего же числа, въ 3 часа пополудни, скончалась въ Тифлисъ, послѣ продолжительной болѣзни, царевна Тамара Гулюковна Грузинская, на 65 году жизни. Одна изъ послѣднихъ отраслей грузинскаго царскаго дома (по отцу она была родная внучка царя Ираклія II-го и племянница послѣдняго царя Георгія XIII-го), покойная провела большую часть своей жизни въ Тифлисъ, въ скромномъ одиночествѣ, посвященномъ Богомыслию и подвигамъ добра и благотворительности; имя царицы Тамары надолго сохранится въ многочисленномъ кругу благодѣтельствованныхъ ею. Покойная въ особенности радѣла о благолѣпнн храмовъ Божіихъ; весь свой досугъ, независимо отъ другихъ богоугодныхъ за-

ко дѣло въ томъ, что у оперы есть свои средства для исполненія; перевѣсь ея музыкальнаго построения надъ сценическимъ ставитъ ее въ пвыя условія къ критикѣ, также какъ и въ нынѣ законы искусства. Уже по самой исключительной музыкальности своей, опера уклоняется отъ одного изъ главнѣйшихъ условій искусства—быть отраженіемъ общества. Это однакоже вовсе не значитъ, чтобъ между оперою и обществомъ была бездна, чтобы уже никакой стороной они не соприкасались другъ другу. Напротивъ: самая эта потребность оперы, самое это увлеченіе ея исполненіемъ на сценѣ и тѣ нерѣдко неистовые восторги, которые потрясаютъ театръ, служатъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, что между оперою и обществомъ есть что-то общее. Гдѣ-жъ эта точка прикосновенія? Въ чемъ скрывается эта тайна запроса на музыкальныя наслажденія? Прихоть ли это? мода ли? или существенная потребность обществённости?.. Чтобы отвѣчать на всѣ эти вопросы яснѣе и положительнѣе, надо взять точку исхода подалѣе—исторически прослѣдить предметъ.

Опера, въ томъ объемѣ и въ томъ значеніи, въ какомъ мы находимъ ее теперь, создана недавно. Будучи выраженіемъ чувствъ, развитыхъ до крайности, голосомъ самыхъ глубокихъ страстей, опера могла быть произведеніемъ только страстной и развитой эпохи, эпохи борьбы общественныхъ и духовныхъ началъ. Родина ея тамъ, гдѣ общественная жизнь колебалась, какъ дно волкана, гдѣ страсти народныя вырвались, какъ изверженіе, и гдѣ грохотъ подземной тревоги и пламя не разъ колебали остылую грудь земли. Греки и Римляне вовсе не знали и не могли даже чувствовать и потребности оперы. Эпосъ былъ выраженіемъ той эпохи и перешолъ въ трагедію. Это былъ мѣръ героической. Средніе вѣка съ рыцарствомъ вносятъ романсъ и балладу—эти первые элементы оперы; кантата, гимнъ, арія, месса, симфонія— вотъ ступени, по коимъ идетъ развитіе музыкальныхъ идей. Это вѣкъ романтизма, вѣкъ рыцарства и католицизма. Мѣръ новой исторіи возникаетъ съ протестантизмомъ: борьба, оппозиція, разработка основныхъ началъ, сокрушеніе застарѣлыхъ авторитетовъ, ослабленіе власти папъ, философія, опытная наука — все это сдвинулось и скопилось на самыхъ развалинахъ рыцарства, подъ тѣнію его башенъ и колоко-

нятей, она посвящала рукоделью на украшение церкви, собственноручно вышивала разные предметы для этой цели и не было дня, въ который бы она не побывала на богослуженьи, если тому не препятствовало ея здоровье. Ведя постоянно строгую христианскую жизнь, она навсегда обрекла себя безбрачной жизни и только думала о подвигах благочестія. Покойная царица два раза посетила Иерусалимъ, поклонилась Гробу Господню и другимъ св. мѣстамъ—и Богъ въстѣ, сколько добра оказано ею тамошнимъ святынямъ, судя по тѣмъ средствамъ, коими она располагала, благодаря нашему правительству, ежегодно производившему ей значительную пенсію. Последній разъ она ѣздила въ Иерусалимъ минушею весною, и возвратившись оттуда, стала жаловаться на слабость; вскорѣ она почувствовала боль и опухоль въ зубахъ и деснахъ, бывшая причиною долговременныхъ мученій для страдальцы.

Еще за нѣсколько недѣль до своей кончины, покойная царица стала поминать объ ней и приготовляться съ тѣмъ истинно-христианскимъ чувствомъ, которое составляло сущность всей ея жизни. Она соборовалась и приобщилась Святымъ Таинствъ, сохранивъ до послѣднихъ минутъ умственную бодрость и полное самосознаніе. Въстѣ объ ея кончинѣ не могла не поразить скорбію всѣхъ знавшихъ и любившихъ покойную, а такихъ было много, весьма много во всѣхъ сословіяхъ здѣшняго города; въстѣ эта должна была скорбно отзываться и подъ безвѣстною кровлею простоянина, и въ жилищахъ высшаго общества.

8-го октября, въ 9 ч. утра, происходила выноскѣ покойной изъ квартиры ея въ Сіонскій Соборъ, съ подобающею торжественностію. Гробъ несли на рукахъ родные и близкіе, въ предшествіи трехъ архіереевъ и прочаго духовенства. За печальною колесницей слѣдовали всѣ приглашенные представители разныхъ вѣдомствъ нашего города и множество народа. У наружныхъ вратъ собора гробъ былъ встрѣченъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ, въ полномъ облаченіи и съ кадиломъ. Потомъ имъ же совершена была заупокойная литургія и отпѣваніе—соборнѣ, въ присутствіи Его Святѣйшества Кнзя Намѣстника. Послѣ литургіи гробъ былъ провожаемъ высокопреосвященнымъ Экзархомъ съ прочимъ духовенствомъ до Московскои заставы и слѣдовалъ далѣе въ Михетъ для преданія землѣ въ тамошнемъ соборѣ, подлѣ цар-

ственныхъ могилъ дѣда, дяди и другихъ родственниковъ усопшей, здѣсь почивающихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, изволили отправиться туда же и его высокопреосвященство, митрополитъ Исидоръ для послѣдняго молитвеннаго напутствія въ вѣчность покойной царицы...

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-Петербургъ, 24-го сентября. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими Дѣтьми, 22-го сентября (4-го октября), изволили благополучно прибыть въ Потсдаму.

Москва, 20-го сентября изволили прибыть въ Москву Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Штутгартъ, 27-го сентября, воскресенье, 3 часа. Греческая королева и Императрица Россійская прибыли вчера. Императоръ Наполеонъ слушалъ божественную службу сегодня утромъ въ католической церкви, а Императоръ Александръ Николаевичъ въ церкви греко-россійской. Обамоварха присутствуютъ въ настоящее время на парадѣ. Сегодня вечеромъ большой парадный обѣдъ у короля и потомъ парадный спектакль. Извѣстіе о свиданіи австрійскаго императора съ Русскимъ въ Веймарѣ подтвердилось и вполне достоверно.

Погода стоитъ прекрасная. На дворцовой площади безчисленная толпа народа. Радость свѣтится на всѣхъ лицахъ. Императоръ Французскій выѣдетъ завтра.

28 сентября, полдень. Императоръ Александръ, который долженъ былъ выѣхать въ 10 часовъ поутру, оставилъ Штутгартъ только въ 4 часа по полудни. Его Величество ѣдетъ въ Дармштатъ. Во все время путешествія австрійскаго императора въ Веймаръ, его будетъ сопровождать только графъ Брюнне. Императоръ Наполеонъ ѣдетъ завтра утромъ въ 8 часовъ. Его в. проѣдетъ чрезъ Медъ, гдѣ онъ сдѣлаетъ смотръ войскамъ. Гг. графъ Валевскій, де-Рейнваль и де-Феррьеръ получили большую ленту перваго виртембергскаго ордена. Обѣдъ и парадный спектакль вчера были великолепны. Въ эти минуты всѣ знаменитые гости короля виртембергскаго присутствуютъ на большомъ праздникѣ въ Канштадтѣ.

Парижъ, 28-го сентября. Императоръ Наполеонъ продолжилъ на 48 часовъ свое пребываніе въ Штутгартѣ. Императрица прибыла нынче поутру въ Сен Клу.

риды самыхъ изящныхъ произведеній, которыя выливались изъ-подъ пера Россіи, до тѣхъ поръ пока, отдавая честь глубокому романтическому, германскому элементу, онъ написалъ *Вильгельма-Теля* и положилъ перо. Замолкла чудесная пѣснь пергамскаго соловья; празднымъ осталось его мѣсто въ искусствѣ. Оно было занято скоро блестящей плеядой композиторовъ, которые не бесплодно наследовали оставленное имъ поприще. Меркаданте, Пачини, Беллини, Донизетти и наконецъ Верди дали намъ замѣчательнѣйшій рядъ оперъ, которыми можетъ по праву гордиться ихъ итальянская школа. Будемъ однако же справедливы и скажемъ, что и до сихъ поръ свѣтила новѣйшей музыки, Россіи и Мопартъ, остаются великими образцами, гениальными личностями, къ которымъ послѣдователи ихъ иногда только приближаются, никогда ихъ не достигая.

Изъ названныхъ нами представителей этой новѣйшей школы, послѣдній и самый модный въ настоящее время — Верди. Мы не безъ умысла прилагаемъ эпитетъ: *модный* къ этому извѣстному имени. Да; въ глубинѣ нашего убѣжденія мы невольно сознаемъ, что съ Верди, можетъ быть, начинается искаженіе и упадокъ музыки — и мы отъ души желаемъ въ томъ ошибиться. Не въ силахъ достигнуть до образцовъ, несмѣя тѣхъ внутреннихъ элементовъ, которые глубоко лежали въ созданныхъ Россіи и Мопарта, силась и превзойти и затмить соперниковъ, Верди впалъ по-неволѣ въ крайность: новостъ и полноту музыкальныхъ идей онъ придумалъ замѣнить новостю и обширностію оркестровки; недостатокъ оригинальности внутренней, которой у него не хватало, онъ хотѣлъ прикрыть только внѣшней: вмѣсто развитія самого искусства явилось развитіе музыкальной техники. Это нововведеніе имѣло успѣхъ, какъ и всякая новостъ, но оно сильно вредитъ искусству, впадая въ крайности. Музыка ждетъ еще своего пророка, своего вдохновеннаго гения, который могъ бы стать на ряду и съ Россіи и съ Мопартомъ, вовсе не повторяя и, еще больше, не искажая ихъ вдохновенныхъ идей. И давно ли явился намъ этотъ пророкъ — этотъ простой музыкальный гений, который былъ, по обыкновенію, не признанъ въ своей землѣ и печально сошелъ въ могилу? Мы горючимъ о Глинкѣ. Явленіе его въ Италиі прозвело бы эпоху — и новая школа возникла бы подъ его влияніемъ. У насъ онъ прошелъ не вполне еще оцененнымъ — съ одной стороны потому, что у насъ еще не образовалось своихъ музыкальныхъ школъ; съ другой —

Штутгартъ, 27-го сентября, 2 часа. Вчера, въ субботу, императоръ Французскій, осмотрѣвши съ королемъ великолѣпныя конюшни его величества, возвратился къ двумъ часамъ въ штутгартскій дворецъ, гдѣ онъ занимался съ своимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ того императоръ посетилъ ии. вв. королеву виртембергскую и королеву голландскую и Ея И. В. Великую Княгиню Елену Павловну. Императоръ Наполеонъ, въ сопровожденіи генерала Баура, адъютанта виртембергскаго короля, прогуливался пѣшкомъ по городу, гдѣ онъ былъ предметомъ почтительнаго вниманія жителей. Въ шесть часовъ былъ большой обѣдъ въ замкѣ Вильгельма, очаровательной резиденціи короля, гдѣ присутствовали три государя, знатнѣйшіе чиновники, министры и офицеры свиты обоихъ императоровъ. Вечеромъ, замокъ и сады были великолепно иллюминированы. Къ семи часамъ прибыли Ихъ Вв. Императрица Россійская и греческая королева. Императоръ Александръ Николаевичъ отправился на виллу наследнаго принца, чтобы встрѣтить Императрицу. Нѣсколько минутъ спустя, императоръ Наполеонъ также отправился поздравить Ее съ пріѣздомъ. Вечеръ кончился во дворцѣ у ея в-ва королевы голландской. Нытнѣшнимъ утромъ, въ воскресенье, въ 9 часовъ, императоръ Наполеонъ отправился въ католическую церковь для слушанія обѣдни при великомъ стеченіи народа, который привѣтствовалъ его восклицаніями. Послѣ обѣдни императоръ отправился поздравить короля по случаю дня его тезоименитства, который празднуется сегодня.

Штутгартъ, 29-го сентября. Вчера былъ большой земледѣльчскій праздникъ въ Канштадтѣ; король, Императоръ Александръ и императоръ Наполеонъ явились на немъ, верхами посреди безчисленной толпы, которая радостно привѣтствовала ихъ величества.

Король и императоръ Наполеонъ отправились завтракать въ виллу наследнаго принца. Тамъ-то и было прощанье двухъ императоровъ. Потомъ Императоръ Александръ и Императрица Марія, въ сопровожденіи Ихъ свиты, отправились во дворецъ, чтобы проститься съ королемъ и императоромъ Французскимъ. Въ 4 1/2 часа ИИ. ВВ. отправились на желѣзную дорогу въ сопровожденіи Великой Княгини Ольги Николаевны, супруга Ея, наследнаго принца, принца Фридриха — брата короля, Великой Княгини Елены Павловны и великаго множества другихъ знатныхъ особъ.

Нынче поутру, въ 9 часовъ, послѣ свиданія съ королемъ, Наполеонъ III уехалъ изъ Штутгарта; какъ и во время его пріѣзта, солдаты стояли рядами по всей дорогѣ, гдѣ проѣзжалъ кортежъ. Наслѣдныи принцъ, принцъ Фридрихъ, принцъ Августъ и дипломатическій корпусъ сопровождали его величество до выхода станціи желѣзной дороги.

Великая Княгиня Марія Николаевна выѣзжаетъ сегодня

потому, что мы все еще холодны къ своему и безусловное поклоненіе чужеземному вѣроятно еще надолго останется отличительною чертою нашего мнѣнаго и податливаго характера.

Однако же обратимся къ Верди.

Деятаго октября 1814 года, въ маленькомъ городкѣ Бусето, близъ Пармы, родился Джузеппо Верди. Стало бытъ ему теперь уже сорокъ три года — тотъ возрастъ, когда талантъ достигаетъ до полной зрѣлости. Трубадуръ былъ написанъ въ Римѣ, для театра Apollo и былъ тамъ представленъ 17 января 1853 года. Это была двадцатая опера, написанная знаменитымъ маэстро — написанная конечно съ увѣренностію, потому что и всѣ девятнадцать прежнихъ имѣли большой успѣхъ въ Италиі. Въ Германіи и въ Парижѣ анатоки музыки не столь поддавались увлеченію, какъ въ Италиі — и тамъ слава маэстро подвергалась строгаишему суду критики. Приверженцы его говорили, что Trovatore расцвѣтъ сомнѣнія относительно славы композитора. И точно, это бытъ можетъ одно изъ удачнѣйшихъ произведеній Верди, хотя не лишенное недостатковъ и повторовъ. Что касается до самой поэмы, то она намъ напомнила доброе старое время, когда мы еще были молоды и когда у насъ въ русской литературѣ господствовалъ тотъ растрепанный романтизмъ, представителемъ коего въ юной Франціи былъ Гюго, когда въ нашихъ поэмахъ и драмахъ такъ часто звучали богатые рѣзмы: любовь, кровь, честь, месть, желанія, страданья, судьба, борьба и т. под. Въ итальянскомъ либретто оперы Trovatore, которое теперь въ рукахъ нашихъ читателей, безпрестанно встрѣчаемъ такіа же рѣзмы: amor, furor, martir, morir, sorte, morte, eterno, inferno и проч.; поединокъ, мостеръ, месть, ядъ, убійство, казнь, всѣ эти ужасы самой страшнаго испанскаго трагедіи, приправленные достаточной долей любви и ненависти, попеременно выходятъ на сцену и, въ видѣ дуэтовъ, тріо, арій и хоровъ, волнуютъ покорное сердце слушателя. Всего удивительнѣе и всего пріятнѣе та нечаянность для людей хорошо знакомыхъ съ партіципій Верди, что при всѣхъ этихъ ужасахъ, доходящихъ въ трагедію до изнищества, оркестровка оказывается очень умѣренной, исключая двухъ, грѣхъ колосальныхъ crescendo и страшныхъ fortissimo, безъ которыхъ Верди не возможно жить, какъ безъ воздуха.

(Оконч. въ слѣд. №)

отсюда въ С.-петербургъ.

Веймаръ, 30-го сентября. Императоръ Россійскій прибудетъ сегодня вечеромъ. Императора австрійскаго ожидаютъ завтра, въ 8 часовъ утра.

Во всеобщемъ Монитеръ пишутъ изъ Штутгарта:

Въ субботу поутру, императоръ Французовъ отправился въ виллу для посѣщенія Россійскаго Императора и наследнаго принца и принцессы. Въ одиннадцать часовъ король вюртембергскій присоединился къ императору въ виллу и повелъ его осматривать великолѣпныя конюшни, гдѣ его величество содержитъ съ большими издержками болѣе трехъ сотъ кровныхъ лошадей. Потомъ ихъ величества завтракали въ очень-миломъ дворцѣ, который король велѣлъ устроить близъ этого заведенія, самаго лучшаго въ дѣлой Германіи, въ своемъ родѣ. Послѣ прогулки въ богатой и живописной долиѣ Неккера, ихъ величества возвратились во дворецъ въ два часа съ половиной. Потомъ императоръ занимался съ графомъ Валевскимъ и посѣтилъ королеву и принцевъ королевскаго дома. Въ 4½ часа онъ прогуливался по городу и посѣтилъ нѣкоторые памятники.

Вечеромъ былъ большой обѣдъ у короля въ его мѣсто-пробыванія Вильгельма, великолѣпномъ замкѣ въ мавританскомъ вкусѣ, построенномъ по образцу Альгамбры и расположенномъ въ долиѣ Неккера, недалеко отъ города, посреди прелестныхъ садовъ.

Придворные офицеры и составляющіе свиту императоровъ, ихъ министры, члены дипломатическаго корпуса и дамы имѣли честь присутствовать на обѣдѣ государей съ королевскими и принцессами. Въ восемь часовъ истинно волшебная иллюминація освѣтила блескомъ мавританскій дворецъ, какъ будто бы онъ былъ весь въ огнѣ. Невозможно описать великолѣпнаго зрѣлища. Все народонаселеніе города собралось въ долиѣ Неккера, чтобы любоваться имъ и незнало какъ выразить свое изумленіе и удивленіе.—Прекрасная погода способствовала этому празднику.

Берлинъ, 26-го сентября. (Nord.) Король возвратился вчера вечеромъ изъ поѣздки въ Силезію. Его величество провелъ ночь въ Шарлоттенбургѣ, а вечеромъ отправится въ Сансуси.

Веймаръ, 1 октября. Вчера, въ 9½ часовъ вечера Императоръ и Императрица Россійскіе прибыли въ нашъ городъ. Толпа тѣснившаяся около желѣзной дороги привѣтствовала Ихъ Величества радостными восклицаніями. Сегодня по утру въ 10 часовъ также прибылъ сюда императоръ австрійскій. Его величество выйдетъ нынѣшній вечеръ послѣ параднаго спектакля въ театрѣ, который онъ удостоитъ своимъ присутствіемъ.

— **Вечеромъ.** Императоръ австрійскій сдѣлалъ сегодня первый визитъ Императору Александру Николаевичу; онъ былъ въ русскомъ мундирѣ; оба императора дружески обнялись и, оставшись вдвоемъ, имѣли разговоръ, продолжавшійся болѣе часу. Императоръ Александръ проводилъ императора Франца-Иосифа изъ бельведерскаго замка въ городской дворецъ.

Дрезденъ, 2 октября. Нынѣшней ночью наследный принцъ, въ сопровожденіи генерала Энгеля, майора Зенфта и камергера Зеебаха, отправился въ Лейпцигъ, на встрѣчу Его Величества Россійскаго Императора, который прибудетъ сюда въ 11 часовъ. Его Величество остановится въ замкѣ, сдѣлаетъ свои визиты королевской фамилии и выйдетъ въ 2 часа, въ сопровожденіи князя Горчакова и генерала графа Адлерберга. Императоръ встрѣтитъ Императрицу на станціи Интербокъ, откуда Им. Им. Вв. выѣдутъ прямо въ Потсдамъ, куда и прибудутъ въ 8 часовъ вечера.

Дрезденъ, 2 октября въ часъ по полудни. Императоръ австрійскій прибылъ сюда въ 11 часовъ 40 минутъ. Его величество былъ встрѣченъ королемъ, который его ожидалъ на подъѣздѣ станціи. Онъ тотчасъ же продолжалъ свое путешествіе въ Вѣну.

Императоръ Александръ Николаевичъ прибылъ въ 12 часовъ и 5 минутъ и былъ встрѣченъ королемъ. Члены дипломатическаго корпуса съ своими супругами, весь составъ русскаго посольства и канцлеръ Россійскій графъ Нессельродъ присутствовали при этомъ приемѣ.

— **2 октября, въ 4 часа.** Великая Княгиня Марія Александровна, дочь Его Императорскаго Величества, сдѣлалась внезапно больна въ Веймарѣ. Императоръ возвратился въ 2 ч. 30 мин. въ этотъ послѣдній городъ. Путешествіе въ Берлинъ вѣроятно будетъ отложено на 48 часовъ. Саксонскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Бейстъ получилъ украшенные брилліантами знаки ордена Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Веймаръ, суббота, 3 октября. Болѣзнь Ея Высочества Великой Княгини Маріи Александровны совершенно прошла. Отъѣздъ Им. Им. Вв. назначенъ завтра въ полдень; Императорская фамилия отправится прямо въ Потсдамъ. — Князь Горчаковъ получилъ отъ австрійскаго императора большой крестъ ордена св. Стефана.

Берлинъ, 10-го октября. Посѣщеніе императоромъ Наполеономъ нашего двора еще не такъ близко, но оно непременно будетъ во всякомъ случаѣ въ теченіе этого года.—Пруссія и Австрія адресовали копенгагенскому кабинету ноту, относящуюся до дѣла германскихъ герцогствъ. Эта нота составлена въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ относительно Даніи; она представляетъ мнѣніе гол-

штинскаго сейма какъ несправедливый отвѣтъ на коронное воззваніе и выражаетъ надежду, что и корона будетъ сердечно удовлетворена мнѣніями, выраженными въ адресѣ штатовъ и согласится прямо и дружественно съ герцогствами.

Гамбургъ, 1-го октября. Датскія палаты были открыты вчера въ Копенгагенѣ, отъ имени короля, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ рѣчи, произнесенной при этомъ открытіи, не было никакого намска на столкновенія съ герцогствами. Г. Брунтъ былъ избранъ президентомъ первой палаты и г. Ротвигтъ президентомъ второй.

Гамбургъ, 29-го сентября. Въ юттембургской газетѣ извѣщаютъ, что временное правительство въ Швеціи, учрежденное по болѣзни короля, прекратило свои занятія 25-го; и что наследный принцъ, принявши присягу въ шведскомъ государственномъ совѣтѣ и въ отвлеченіи норвежскаго государственнаго совѣта, принялъ правленіе государствомъ и председательствовалъ въ государственномъ совѣтѣ.

Англійскіе журналы получили черезъ Триестъ депеши съ извѣстіями изъ Индіи, привезенными изъ Бомбей на пароходѣ Pottinger.

Слѣдующая депеша получена министерствомъ иностранныхъ дѣлъ:

«Пароходъ «Потвиджеръ» прибылъ съ извѣстіями изъ Бомбей отъ 21-го августа, изъ Адена отъ 11-го сентября. Свѣдѣнія изъ Дели отъ 12-го августа. Городъ все еще находится во власти мятежниковъ; полагали скоро начать осаду, потому что генералъ Никольсонъ находился на одинъ день пути съ своими подкрѣпленіями. Войска генерала Гевелока отступили къ Каунпору, послѣ тщетной попытки подойти къ Лукноу. 26-й полкъ туземной пѣхоты взбунтовался въ Лагорѣ, 20 іюля; онъ умертвилъ майора Спенсера, но мятежники были совершенно истреблены. Магараджа Гулабъ-Сингъ умеръ въ Сингапурѣ. 12-й полкъ туземной пѣхоты былъ обзороженъ въ Бомбей, потому что въ немъ проявились признаки возмущенія.—Изъ Иале-Франса (О-ва Маврикія) прибылъ въ Бомбей 33-й королевскій полкъ. Центральная Индія спокойна.»

Александрія, 23 сентября. Генералъ Гевелокъ возвратился въ Коунпуръ 13-го августа. Генералъ Никольсонъ прибылъ въ лагерь, находящійся предъ Дели. Августа 7 все еще было спокойно въ Агрѣ. Изъ Лукнова извѣстіи нѣтъ, но предполагаютъ, что гарнизонъ еще держится. Генералъ Ллойдъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ военному суду. Митѣжъ 27-го пѣхотнаго бомбейскаго полка воплію подавленъ; только 200 человекъ изъ всего полка оказались мятежниками; но другой полкъ, расположенный въ Рутнагерри, былъ обезоруженъ. Белгаумъ объявленъ на военномъ положеніи и многіе магометане, уличенные въ измѣнѣ, были казнены. Открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлю напасть на второй белгумскій европейскій полкъ. Измѣнники были арестованы и казнены на горѣ Абу; 50 человекъ джудпурскаго легіона, которые взбунтовались, были обращены въ бѣгство и удалились въ Эрнпуръ. Почтенный г. Грантъ назначенъ вице-губернаторомъ Алахъ-абада. Рота европейской артиллеріи прибыла въ Бомбей изъ Бушири.—Банки понизили свои проценты; но все таки нѣтъ никакого улучшенія въ положеніи фондовъ правительства. Ввозъ не представляетъ признаковъ улучшенія. (Times.)

Триестъ, 28 сентября. Колонна генерала Никольсона должна присоединиться къ войскамъ генерала Вильсона 13 августа. Туземная дум-думская артиллерія была обезоружена. Лордъ Эльгинъ долженъ оставить Калькутту и выѣхать въ Китай 25 сентября. (Times)

Марсель, 28 сентября. Лукноу тѣсно окруженъ и находится въ величайшей опасности, по причинѣ малаго числа своихъ защитниковъ, которыхъ не болѣе 900. Надѣются получить подкрѣпленія изъ Коунпора или изъ Непала. Агра не подвержена никакой опасности. Въ окрестностяхъ этого мѣста нѣтъ неприятелей. Пенджабъ спокоенъ, также какъ и бомбейское президентство. 8-й полкъ мадрасской кавалеріи былъ лишенъ своихъ лошадей за то, что требовалъ прибавки жалованья, согласившись выступить въ Калькутту. Майоръ Бэнксъ былъ застрѣленъ. Въ продолжительной атакѣ, сдѣланной бунтовщиками Дели и продолжавшейся отъ 6 часовъ вечера 1-го августа до 2-хъ часовъ утра 2-го августа, Англичане потеряли 10 убитыхъ и 36 раненыхъ. Предполагаютъ, что бунтовщики выпустили 200,000 патроновъ. Ихъ потеря значительна и многіе изъ нихъ дезертировали. Одинъ офицеръ объявилъ, что онъ видѣлъ смерть Нена-Сагиба и его семейства, которые сѣли на судно на Гангѣ и судно ихъ потонуло. Генералъ-майоръ фонъ Карляндъ воплію овладѣлъ Гиссаромъ и Гензи. Генералъ Никольсонъ прибылъ къ Дели 8-го августа. Майоръ Жоржъ и Тома умерли отъ болѣзни ранъ въ Агрѣ 4-го августа. (Morning-Post).

Триестъ, 28-го сентября. Дели все еще находится во власти мятежниковъ, которые продолжаютъ безконечныя вылазки; эти вылазки постоянно отбиваются съ большими потерями. Батарея поставленная у Кашмирскихъ воротъ была взята Англичанами. Бомбы бросаема изъ англійскаго лагеря взорвали пороховый заводъ и артиллерійскую лабораторію, устроенные въ городѣ. Колонны генерала Никольсона, составленные изъ европейцевъ и сейковъ, уже прибыли и ждутъ еще новыхъ подкрѣпленій, даваемыхъ

частью и туземными начальниками. Гарнизонъ совершенно окружилъ Дели такимъ образомъ, чтобы прервать все сообщенія. Разсчитываютъ немедленно штурмовать и ожидаютъ успѣха. Безпрестанныя потери мятежниковъ кажутся ихъ обезкураживають; у нихъ оказывается недостатокъ въ огнестрѣльныхъ снарядѣхъ и въ самомъ городѣ существуютъ несогласія между индусами и магометанами. Майоръ Эйръ разбилъ войска раджи Куръ-Синга и мятежниковъ Дилалура; онъ освободилъ гарнизонъ Арры и пошелъ на Индиспоръ съ корпусомъ арміи, составленной изъ сейковъ и европейцевъ. Пуинскій сержантъ предложилъ свои услуги и керовійскій раджа предлагаетъ послать свои войска для соединенія съ Англичанами. Генералъ Нейль напалъ и разбилъ значительное войско, собравшееся близъ Каунпора; онъ доноситъ, что все идетъ хорошо въ Агрѣ и что генералъ Гевелокъ прибылъ въ Лукноу. Пароходъ Antarctic, вышедшій изъ Калькутты въ Китай, погибъ въ малакскихъ проходахъ.

(Morning-Post)

Александрія, 23-го сентября. Пароходъ Bengale прибылъ въ Суецъ 21-го съ извѣстіями изъ Калькутты отъ 23-го августа, изъ Мадраса отъ 29-го, изъ Валиса отъ 2-го сентября и изъ Адена отъ 14-го сентября. Въ Индіи очень беспокоятся о судьбѣ Лукнова, гдѣ тысяча европейцевъ, болѣею частью женщинъ и дѣтей, находится въ блокадѣ у мятежниковъ, предводительствуемыхъ Нена-Сагибомъ. 5 и 90 полки были въ пути по рѣкѣ для подкрѣпленія дивизіи генерала Гевелока; но весьма сомнительно, чтобы лукновскій гарнизонъ имѣлъ достаточно провіанта, чтобы держаться. Лордъ Эльгинъ передалъ пароходы Shannon и Pearl остъ-индскому правительству и распорядился возвратиться въ Китай на борту Ава. Капитанъ Пиль съ 400 магросами и десятию пушками вышелъ изъ Калькутты 18-го августа въ Алахъ-абадъ, на борту рѣчнаго парохода, сидящаго не глубоко въ водѣ.

Новости изъ Хон-Конга—отъ 10-го августа. Третьяго августа строгая блокада рѣки и кантонскаго порта была объявлена адмираломъ Сеймуромъ; 500 канонировъ королевской артиллеріи, прибывшіе на борту Negeus и Moorsforth, должны выступить изъ Кантона въ Калькутту на борту Самсона, 12-го августа.

Марсель, 29-го сентября. Въ слѣдствіе неповиновенія и обезоруженія 8-го кавалерійскаго полка, встревоженный городъ Мадрасъ принялъ мѣры защиты противъ всякой случайности возстанія. Газета Bombay-Times объявляетъ, что невозможно расчитывать на вѣрность мадрасской арміи, также какъ и бомбейской, чтобы употребить ихъ противъ мятежниковъ; онъ также требуетъ скорѣйшей присылки подкрѣпленій изъ Англии по ближайшему пути, нежели около мыса Доброй Надежды. Онъ находитъ положеніе стало затруднительнѣе, что пламя бунта обхватываетъ страну. Только Пенджабъ далъ вспомогательныя войска изъ сейковъ.

Марсель, 29 сентября. Калькуттская почта доставила новости отъ 24 августа. Лордъ Эльгинъ выѣхалъ въ Китай. Дели все еще сопротивлялся 14-го. Гарнизонъ сдѣлалъ множество вылазокъ, оставшихся безъ послѣдствій. Разнеси слухъ, что осажденные предложили сдаться на капитуляцію, но что имъ отказали. Гарнизонъ Лукнова держался еще 14-го. По частнымъ письмамъ изъ Калькутты извѣщаютъ, что сельское народонаселеніе начинаетъ возставать, преслѣдуя и убивая англійскихъ плантаторовъ. Въ Бенгаліи возстаніе сдѣлалось общимъ. Товаровъ изъ внутреннихъ провинцій не привозятъ болѣе; въ Калькуттѣ привозные товары, въ особенности англійскія ткани, скопились въ складахъ. Продажа остановилась и деньги исчезли. Вексели индійской компаніи понизились на 25 процентовъ. (Havas)

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Индіи видно, что тамъ совершилось событіе, могущее имѣть важное вліяніе на верховное управленіе. Въ Калькуттѣ возникли несогласія между сэръ-Коленомъ Кемблемъ, главнокомандующимъ англійскою арміею, и лордомъ Каннингомъ, правителемъ Индіи; лордъ Эльгинъ принялъ сторону генерала Кембля, въ пользу котораго обнаруживается и общественное мнѣніе. Эти внутренніе раздоры верховныхъ административныхъ лицъ произвели въ Калькуттѣ большое впечатлѣніе между европейскимъ населеніемъ.

— (Moniteur). Въ газетѣ Morning-Chronicle отъ 25-го сентября напечатано: «Проектъ прорытія Суэцкаго перешейка заслужилъ единогласное одобреніе торговыхъ сословій всего просвѣщеннаго міра. Энергія г. Лессепса получила специальное выраженіе выгоднаго мнѣнія объ этомъ предпріятіи отъ неоглятовъ Англии. Не любопытно-ли, что народный представитель правительства, подающаго примѣръ торговой независимости дѣлому свѣту, и всегда всѣми силами старавшагося отратить преграды, препятствующія общему сообщенію всѣхъ націй міра, самымъ положительнымъ образомъ выразилъ мнѣніе, совершенно несогласное съ мнѣніями коммерческихъ палатъ и торговыхъ корпорацій и совѣтовъ въ Англии, между тѣмъ какъ всѣ единогласно провозгласили обширныя выгоды, долженствующія произойти для государства отъ этого предпріятія?»

«Европейскія націи съ удивленіемъ узнали мнѣніе, выра-

женное лордом Пальмерстоном въ память депутатов; они вопрошаютъ, какого свойства эта «неизмѣнная политика Англии», которой бы, по словамъ лорда Пальмерстона, такъ сильно угрожаетъ опасностью прорытіе суэцкаго канала?

«Эта неизмѣнная политика Англии» не заключается ли въ некоторыхъ раздражительныхъ теоріяхъ, которыхъ такъ часто и такъ охотно придерживается благородный лордъ, и которыя уже не однажды путали дѣла Англии?

Дѣйствительно, странно, что лордъ Пальмерстонъ, глава либеральнаго правительства Англии, первый подаватель совѣтовъ властительницѣ, имѣющей обширныя владѣнія въ Индіи, значительныя колоніи въ Австраліи, ищущей, въ видахъ общей пользы, проявить вѣнныя свое въ Китаѣ, дозволяетъ себѣ ослѣпляться мелочными причинами и становится противникомъ прорытія Суэцкаго перешейка. А между тѣмъ, чего не задумало бы въ настоящее время англійское правительство, если бы оно имѣло возможность отправить въ Индію многочисленное войско путемъ, сокращающимъ до 8,000 миль разстояніе между Лондономъ или Ливерпулемъ и Бомбеймъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выгоды Англии требуютъ удержанія за собою Индіи; следовательно, устройство путей сообщенія съ этимъ царствомъ чрезвычайно важно. Изъ словъ лорда Пальмерстона видно, что прорытіе Суэцкаго перешейка даетъ возможность Египту отдѣлиться отъ Турціи. Непонятно, какимъ образомъ это прорытіе, упрочивающее султану обладаніе Египтомъ, можетъ облегчить отпаденіе этой страны отъ Турціи? Въ такомъ случаѣ желѣзная дорога между Каиромъ и Суэзомъ представляетъ такія же опасности. Развѣ общее протекторство европейскихъ державъ не могло бы учредить надъ каналомъ Суэцкаго перешейка? При современномъ устройствѣ телеграфовъ и желѣзныхъ путей, нечаянная, неожиданная экспедиція военныхъ силъ невозможна, и было бы нелѣпо предполагать, что область, лежащая на берегахъ Средиземнаго моря, вздумаетъ послать десантъ въ Бомбей и грабить казну Калькутты. Доказательствомъ образа мыслей намѣстника Египта можетъ уже служить то, что онъ далъ позволеніе многимъ сотнямъ англійскихъ войскъ пересѣчь пустыню по желѣзной дорогѣ, въ качествѣ путешественниковъ втораго разряда. Для чести Англии, намъ остается пожелать, чтобы правительство перестало вѣрить словамъ представителя своего въ Константинополь, и отложило бы въ сторону нелѣпое повѣрье о «неизмѣнной политикѣ Англии», враждующее съ благороднымъ и высокимъ предпріятіемъ относительно прорытія Суэцкаго перешейка. Пожелаемъ, что высшіе политики и дипломаты могутъ на некоторое время воспрепятствовать исполненію великаго дѣла, но явятся другіе, болѣе просвѣщенные и дальновидные люди, которые уничтожатъ себялюбивыя и устарѣлыя причины и станутъ защитниками единогласнаго мнѣнія торговыхъ сословій Англии, убѣжденныхъ, что прорытіе Суэцкаго перешейка представитъ ей несчислимыя выгоды.»

— Въ газетѣ Morning-Post напечатано:

«Одна изъ газетъ южной Австраліи сообщаетъ важныя извѣстія изъ Борнео. Китайцы взбунтовались въ Аравакѣ. Безнаказанныя низкія покушенія, которымъ подвергаются беззащитные Китайцы на золотоносныхъ розсыпяхъ со стороны европейскихъ колонистовъ, не могутъ утвердить отношеній туземцевъ къ Англичанамъ.»

— Письмо отъ 27-го сентября извѣщаетъ о предстоящемъ отплатѣ шести винтовыхъ транспортовъ въ Бомбей и Мадрасъ. Всѣ эти суда отправляются съ войсками. Ост-Индская компанія для предстоящей войны уже зафрахтовала 67 пароходовъ съ 1-го іюня по 1-е сентября. Средняя цѣна за фрахтъ 45 ф. с. (270 р. с.) въ день. Въ последнемъ засѣданіи, совѣтомъ директоровъ компанія рѣшило продолжать зафрахтованіе судовъ, и вслѣдствіе сего отправлены требованія во все морскіе порты Европы.

— Кардиналъ Вейсманъ во всѣхъ католическихъ церквяхъ Англии приказалъ читать постановленіе о совершеніи молитвъ и поста по случаю бѣдствій въ Индіи. Кардиналъ съ отвращеніемъ смотритъ на тамошнія событія и утверждаетъ слушателей въ вѣрѣ, что моленія ихъ будутъ услышаны Господомъ и что Господь даруетъ победу надъ врагами христіанства.

— (Ind. V.) Извѣстія объ убійствѣ черногорскаго князя Данила не подтверждаются. По письмамъ изъ Цетина отъ 21-го сентября, князь Данилъ и всѣ его родственники находятся въ вождѣльномъ здравіи. Теща князя, графиня Мирковичъ прѣбыла въ Цетинъ изъ Занте чрезъ Антивари и была встрѣчена того же дни княземъ Даниломъ и его супругою.

— Газета Times сообщаетъ слѣдующее: «Въ Дублинѣ получено извѣстіе о возмущеніи въ Америкѣ; виновниками возмущенія были солдаты полка графства Дилеркскаго. Вотъ какъ происходили эти событія. Въ субботу, вечеромъ, солдаты, возвращаясь въ казармы, оскорбили на улицахъ многихъ прохожихъ и вообще поступали самымъ невозможнымъ образомъ. Ночью въ Бохербоѣ проехавши безъ порядка, и здѣсь вмѣшательство полиціи осталось совершенно безуспѣшнымъ. Болѣе сотни солдатъ собралось у полицейскаго управленія въ Бохербоѣ и начали бросать камни въ полицейскихъ и бить стекла. Нахлынула огромная толпа

и полицейскіе вынуждены были зарядить ружья и защищаться штыкомъ. Митинжки не унялись и четверо изъ полицейскихъ были прибиты.»

— Ливерпуль, 29-го сентября. (Nord) Пароходъ «Азія» прибылъ сегодня съ 45 пассажирами. Въ Вашингтонѣ господствуетъ финансовая тревога. Послѣдовало обратное взятіе фондовъ, очень тяжелое для банковъ. Коммерческій банкъ Джорджтона прекратилъ платежи: банкиры Перъ и Хуэзъ объявили себя банкротами на 400,000 дол. Идутъ толки о предложеніи англійскому правительству пароходо-фрегата «Ниагара», для перевозки телеграфическаго каната въ Индію. Последнія извѣстія изъ Мексики уведомляютъ о новыхъ возникшихъ неурядицахъ. Размѣры революціи въ Юкатанѣ увеличились. Съ англійскимъ консуломъ возникли несогласія за оскорбленіе, нанесенное англійскому флагу. Между духовенствомъ и гражданскою властью произошли безпорядки.

— (Gall. Mess.) Вотъ нѣсколько интересныхъ сравнительныхъ свѣдѣній о разведеніи хлопчатой бумаги:

«Англія всѣми силами старалась усвоить почвѣ Индіи хлопчатую бумагу; Франція въ настоящую минуту хлопочетъ неуспѣшно о томъ же въ Алжирѣ. Но ни Индія, ни Африка не имѣютъ свойствъ климата сѣверо-западной Америки. Безъ сомнѣнія, хлопчатая бумага будетъ расти и тамъ, но такъ какъ въ областяхъ сихъ засуха чрезвычайно продолжительна, то плантаторы вынуждены будутъ употребить искусственное орошеніе земель, требующее значительныхъ издержекъ. Следовательно, ни Индія, ни Африка никогда не представятъ опаснаго совмѣстительства для сѣверо-западныхъ Соединенныхъ Штатовъ.»

«Хлопчато-бумажная почва Соединенныхъ Штатовъ оканчивается на сѣверѣ, въ предѣлахъ 36° сѣв. широты; она простирается отъ береговъ Атлантическаго Океана до Мексиканскаго Залива и оканчивается при устьѣ Рио-Гранде.»

«Легко можно объяснить себѣ, почему это пространство такъ удобно для воздѣлыванія хлопчатой бумаги. Обширный бассейнъ Мексиканскаго Залива, согрѣтый тропическимъ солнцемъ, постоянно порождаетъ могучія и обильныя испаренія. Благоприятная сырость, поднимаясь въ слояхъ воздуха, приносится на сѣверъ, весной и лѣтомъ, вѣтрами отъ юга, юго запада и юго-востока. Пары эти, сталкиваясь съ холодными слоями воздуха, густеютъ и разражаются дождемъ. Если бы дожди шли слишкомъ часто, то губили бы хлопчатую бумагу; но восточные вѣтры, относя пары Мексиканскаго Залива въ другое направленіе, производятъ промежутки засухи и влажности, благоприятныя для хлопчатой бумаги Соединенныхъ Штатовъ.»

«Такимъ образомъ южныя области Соединенныхъ Штатовъ заключаютъ въ себѣ всѣ условія для разведенія хлопчатой бумаги. Но, обладая климатическими условіями, обладаютъ ли Соединенные Штаты въ то же время необходимыми двигателями для производства работъ? Къ несчастію, не обладаютъ. Въ почвѣ недостатка нѣтъ, въ рукахъ ощущителей недостатокъ. Будь только ружья, Соединенные Штаты могли бы удвоить и даже утроить количество хлопчатой бумаги. Откуда же взять ихъ? вотъ вопросъ, заботливо занимающій американскихъ экономистовъ.»

«Въ настоящее время цифрами доказано, что количество добываемой хлопчатой бумаги не удовлетворяетъ потребности, что наличность ея далеко не соответствуетъ спросамъ. Производительность этой важной статьи возрастала прогрессивно: въ 1820—21 г. она представляетъ 430,000 кипъ, въ 1826—1827 г. 957,281 кипу. Въ 1837—38 г. сборъ хлопчатой бумаги простирается до 1,801,477 кипъ: такимъ образомъ эта цифра съ 1827 г. удвоилась. Въ 1839—40 г. собрано 2,177,833 кипы. Съ этой эпохи по 1851 г., по обстоятельствамъ, имѣвшимъ вредное вліяніе на торговлю сборъ хлопчатой бумаги, среднимъ числомъ, не превышалъ ежегодно двухъ миліоновъ кипъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, со времени открытія калифорнскихъ золотоносныхъ розсыпей, спросъ на хлопчатую бумагу удвоился. Въ 1852—1853 г. сборъ хлопчатой бумаги возвысился до 4,262,882 кипъ. Въ 1855—1856 г. сборъ ея только достигъ до 3,127,816 кипъ. Сборъ нынѣшняго года простирается до 3 мил. кипъ, а такъ какъ Соединенные Штаты не могутъ дать этого количества, то цены на рынкахъ постоянно будутъ удерживаться. Число негровъ, исключительно занимающихся разведеніемъ хлопчатой бумаги, въ каждыя десять лѣтъ возрастаетъ на 10%; следовательно, въ 1867 году число работниковъ увеличится на 30,000 чел. Но между тѣмъ потребленіе, принимая за норму прошлые спросы, потребуетъ возрастанія производительности на 100%; такимъ образомъ ясно, что равновѣсія быть не можетъ.»

Персія.

Слуты въ Арабистанѣ. Наказанія солдатъ за эти безпорядки. Награда за отличіе, оказанное во время минувшей осады Герата. Отсутствие положительнаго извѣстія въ Дневникѣ происшествій о сдачѣ Герата. Гасанъ-Али-ханъ. Новое извѣстіе въ тегеранской газетѣ о землетрясеніяхъ въ Тебризѣ, Габезѣ. Право бѣства. Прияры дѣйствія туземной медицины. Доктръ Полакъ. Состояніе вообще медицины въ Персіи.

Мы получили на дняхъ извѣстія изъ Персіи, отъ 5-го числа мусульманскаго мѣсяца сафара (15-го минувшаго

сентября), изъ которыхъ узнаемъ происшествія, происшедшихъ въ провинціи Арабистанѣ. Впрочемъ, причины этого происшествія необъяснены, но размѣры наказаній, которымъ подвергло персидское правительство солдатъ полка, находившагося въ Арабистанѣ, какъ сказано въ газетѣ, возбужденнаго къ возстанію нѣкоторыми бунтовщиками, показываютъ, что возмущеніе имѣло довольно сильный характеръ. «Когда этотъ полкъ (Хеджъ-джами), напечатано въ Дневникѣ происшествій, былъ приведенъ въ Тегеранъ, то 29-го числа мѣсяца мугарема (8-го сентября), по приказанію его величества шаха, одинъ изъ приближенныхъ къ нему сановниковъ Мугамедъ-ханъ, собравъ всѣхъ офицеровъ, находившихся въ Тегеранѣ, и по двѣсти человекъ солдатъ изъ каждаго полка, — на Рустемъ-абадскія высоты, около загороднаго шахскаго дворца въ Ниверанѣ, сдѣлать распоряженіе о наказаніи, въ присутствіи ихъ, солдатъ провинившагося полка, каждаго по мѣрѣ его вины и сообразно съ преступленіемъ. Въ числѣ наказанныхъ были также три артиллериста, командированные въ Арабистанъ и принявшіе участіе въ томъ же возмущеніи. Командующій этимъ полкомъ Джаибъ-Мугаммедъ-ханъ, за принятые имъ мѣры къ устраненію возмущенія, 1-го числа сафара (10 сентября), былъ позванъ въ присутствіе шаха и очень обласканъ его величествомъ». Вотъ еще нѣкоторыя дополненія, хотя не совсѣмъ ясныя свѣдѣнія, относящіяся до этого предмета: «Изъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Буруджурда, видно, что шахзаде губернаторъ (гукманъ) Арабистана, Дуристана, Буруджурда и Бактыяра, получивъ приказаніе правительства двинуться изъ мѣста своего пребыванія, въ срединѣ мѣсяца зильджи (27-го іюля), отправился съ двумя полками Кеззаси и артиллеріей изъ Дезфуля и въ двадцать восьмой день этого мѣсяца прибылъ въ Герру, гдѣ находился лагерь мирзы Джелалуддина. Во все время его нествія, выходили къ нему на встрѣчу толпами старшины различныхъ племенъ (кетхудаля и тушмаланъ), оказывая почетную встрѣчу. Они рѣшились взять ихъ вмѣстѣ съ собою, дабы, по прибытіи въ Герру, заняться съ ними дѣлами подчиненныхъ имъ племенъ. По пріѣздѣ туда онъ также распорядился, чтобы помощникъ управляющаго Дуристанскою областію Эмирзаде Джелалдинъ-мирза отправился въ Хабе и Эльшетръ и, собравъ съ тамошняго народонаселенія подати, отвезъ деньги въ Тегеранъ. Во время своего пребыванія въ Герру, онъ схватилъ нѣкоторыхъ бунтовщиковъ и посадилъ ихъ подъ стражу, впредь до примѣрнаго ихъ наказанія, — и вообще далъ хорошее направленіе и теченіе всѣмъ дѣламъ въ Арабистанѣ.»

О сдачѣ Герата мы не находимъ въ тегеранской газетѣ никакого оффиціальнаго извѣстія. Награды за отличія, оказанныя при минувшей осадѣ этого города персидскими войсками, продолжаютъ. «Абдуллахъ-бекъ, яверъ (майоръ) полка Курусъ, по удостовѣренію шахзаде губернатора (вали) Хорасана и другихъ начальниковъ персидскихъ войскъ, при взятіи крѣпости Гурына и осадѣ Герата, оказалъ особенныя заслуги; вслѣдствіе чего, онъ сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія его величества, и былъ награжденъ знакомъ отличія и почетнымъ платьемъ.»

Иностранная газета, кажется, слишкомъ поторопилась сообщеніемъ извѣстія о сдачѣ этого города, на основаніи парижскаго трактата.

Дневникъ происшествій сообщаетъ также, что по порученію е. в. шаха былъ отправленъ по одному дѣлу въ Багдадъ командиръ Курусскаго полка Гасанъ-Али-ханъ; но не объясняетъ никакихъ подробностей, относящихся до этого порученія, прибавляя только, что е. в. шахъ остался очень доволенъ успѣшнымъ выполненіемъ имъ возложеннаго на него порученія, за что наградилъ пятью стами туманами (1,500 руб. сер.).

Мы находимъ опять извѣстія о землетрясеніяхъ въ Тебризѣ, главномъ городѣ сѣверной и сосѣдней съ нами персидской провинціи Азербейджана. «Отъ перваго числа мугарема мѣсяца (Д. П.) до пятнадцатаго (11-го—27-го минувшаго августа) нѣсколько разъ слышны были подземные удары, и 15-го (27-го августа) наконецъ послѣдовало сильное землетрясеніе. За исключеніемъ одного квартала, въ которомъ погибло до двадцати человекъ отъ обрушившихся зданій, другія мѣста города нисколько не потерпѣли. Съ пятнадцатаго числа удары эти болѣе не возобновлялись, и жители надѣются, что это бѣдствіе уже совершенно минуло». Впрочемъ Тебризъ и въ прежнее время былъ извѣстенъ по своимъ землетрясеніямъ. Самая мѣстность, на которой онъ построенъ, возмозванная холмами, носитъ неизгладимыя слѣды потрясеній земли; почва здѣсь болѣею частью вулканическая. Сильнѣйшее землетрясеніе въ Тебризѣ было въ 1721 году, вслѣдствіе котораго былъ разрушенъ почти весь городъ; въ это время погибло въ немъ до семидесяти тысячъ человекъ. Въ 1781 г. Тебризъ потерпѣлъ опять отъ землетрясенія, свѣдѣствованнаго однако далеко не съ такою силою.

Мы сообщали въ послѣднихъ нашихъ извѣстіяхъ частые случаи разбойническихъ нападѣній, противъ которыхъ правительство должно было принять рѣшительныя мѣры. Вотъ еще примѣръ подобнаго рода: «Изъ Кума извѣщаютъ,

сказано въ тегеранской газетѣ, что на двухъ арабовъ, родомъ изъ Кызыль-Рабаты, турецкихъ подданныхъ, напали въ области Саве нѣсколько разбойниковъ и ограбили у нихъ все, что они имѣли. Прибывъ въ Тегеранъ, арабы принесли жалобу садръ-азаму (первому министру), который послалъ къ губернатору (гакому) города Кума и Саве Зуль-Фекаръ-хану бумагу (та'лике), содержащую въ себѣ приказаніе о разслѣдованіи этого происшествія и о вознагражденіи арабовъ за потерянное ими имущество. Посланные кумскимъ губернаторомъ ферраши (полицейскіе солдаты) нашли у двухъ находившихся въ городѣ людей изъ Эседъ-абада кобылу и мула, принадлежавшихъ этимъ арабамъ; схвативъ этихъ людей и животныхъ, ферраши привели ихъ къ Зуль-Фекаръ-хану. Изъ сдѣланнаго имъ допроса оказалось, что всѣ воры, въ числѣ десяти человекъ, были изъ селенія Эседъ-абада. Эти два человека были задержаны, а для розысканія остальныхъ отправлены по окрестностямъ верховые, но всѣ ихъ поиски были напрасны; отъ пойманныхъ двухъ воровъ успѣли отобрать показанія о примѣтахъ и именахъ остальныхъ ихъ сообщниковъ, и объ оказавшемся было сообщено Эседъ-абадскому начальнику, дабы онъ, въ случаѣ, если отыщутся воры и украденныя ими вещи, препроводилъ ихъ въ Кумъ».

Впрочемъ для преступника въ Персіи есть всегда средство избѣгнуть ожидающаго его наказанія: это спастись въ *бестъ*, мѣсто, считающееся почему либо священнымъ и неприкосновеннымъ, какъ мы объясняли это прежде. О подобнаго рода случаяхъ тегеранская газета упоминаетъ почти въ каждомъ своемъ номерѣ. Такъ испаганскій губернаторъ доноситъ своему правительству о слѣдующемъ происшествіи: «Дочери одного купца давали на сохраненіе знакомыя ей женщины разныя цѣнныя украшенія для дамскаго наряда, которыхъ накопилось у нея на сумму до четырехъ сотъ тумановъ (1200 руб. сер.); эти вещи хранились въ особой комнатѣ, запертой на замокъ. Одна изъ женскихъ прислугъ въ домѣ, подмѣтивъ сперва хорошенько все, успѣла украсть находившіяся въ той комнатѣ вещи и убѣжать. Объ этомъ происшествіи было донесено испаганскому губернатору (гукману), по приказанію котораго полицейскій чиновникъ, *даруга*, вмѣстѣ съ другими чинами полиція, розыскивалъ эту женщину во всѣхъ кварталахъ города, но нигдѣ не находилъ никакихъ слѣдовъ ея. Черезъ нѣсколько дней узнали, что она убѣжала совѣмъ изъ города. Посланные губернаторомъ верховые нашли ее въ Кельпейманѣ и отобрали украденныя вещи, но сама преступница опять успѣла убѣжать оттуда въ г. Кумъ, гдѣ спаслась въ *бестъ*. О священномъ значеніи этого города для мусульманъ, особенно по причинѣ находящейся тамъ гробницы Фатимы, мы уже говорили. Конечно *бестомъ* или пристанью спасенія послужилъ для нея этотъ самый мавзолей, къ которому шиты питаютъ такое большое уваженіе.

Европейская медицина уже начала дѣлать успѣхи въ Персіи; она преподается въ тегеранской академіи придворнымъ медикомъ е. в. шаха, докторомъ Полакомъ, персіанамъ, имѣвшимъ еще до вступленія въ академію нѣкоторыя свѣдѣнія въ искусствѣ врачеванія, приобретенныя ими, такъ сказать, по преданію, потому что большая часть этихъ студентовъ—дѣти туземныхъ персидскихъ врачей. Въ послѣднее время двѣ системы медицины—персидская и европейская находятся въ какой-то борьбѣ, и имѣютъ каждая своихъ адептовъ. Если вы хотите знать, на чемъ основывается система персидской медицины, то замѣтимъ, что, впервые, персидскіе врачи раздѣляютъ всѣ болѣзни и лекарства на четыре разряда: горячія, холодныя, влажныя и сухія. Если напримѣръ болѣзнь произошла отъ влажности и сырости, то нужно лечить ее сухими лекарствами; болѣзни же, соединенныя съ жаромъ,—прохлаждательными средствами. До недавняго введенія изученія европейской медицины въ тегеранской школѣ, для преподаванія ея не было въ Персіи никакихъ специальныхъ заведеній: туземные врачи содержали обыкновенно известное число учениковъ, которыхъ учили, сколько сами знали и какъ умѣли. Обученіе это состояло обыкновенно въ сообщеніи въ слѣдующемъ-то пространствѣ понятій объ устройствѣ человѣческаго тѣла, въ исчисленіи случающихся съ человекомъ болѣзней, описанія нѣкоторыхъ сопровождающихъ ихъ признаковъ и объясненія ихъ причинъ; но болѣе всего они имѣли въ виду научить своихъ учениковъ различать лекарства и знать ихъ свойства, составлять опіумы, сиропы и т. п. Персидская національная медицина неоснована ни на анатоміи, ни на физикѣ; объ обращеніи крови совершенно ей неизвѣстно; она руководится только догадками и рутинно, и потому до положительныхъ результатовъ не могла достигнуть. Врачи Галенъ и Авиценна очень известны въ Персіи, но ихъ ученію не слѣдуютъ, или перетолковываютъ иначе. Вся наука туземнаго персидскаго врача ограничивается разузнаніемъ причины болѣзни и леченіемъ средствами противоположными. Такъ, напримѣръ, если онъ не замѣчаетъ у больного ни особеннаго жара въ тѣлѣ, ни совершенно явной лихорадки, то производитъ причину болѣзни отъ простуды, и предписываетъ лекарства самыя сильныя, самыя острыя, вещества самыя ароматическія. Если напротивъ въ больномъ замѣтна сильная лихорадка, большой жаръ,—онъ производитъ болѣзнь

отъ тепла: тогда прибѣгаетъ къ сокамъ наиболее прохлаждающимъ, къ самымъ кислымъ фруктамъ, даетъ пить воду со льдомъ, кладетъ этотъ ледъ на животъ и на голову. Если, при сильной лихорадкѣ, замѣтенъ внутренней сильный жаръ, если кожа и языкъ сухи, то, по мнѣнію персидскаго врача, преобладаетъ сухость: тогда онъ даетъ больному много напитковъ, самыя сладкіе фрукты, предписываетъ бани и припарки. Если болѣзнь происходитъ отъ влажности, какъ въ водяной болѣзни и другихъ подобныхъ недугахъ, то онъ прибѣгаетъ къ напиткамъ, приготовленнымъ изъ горькихъ корней и самыхъ ароматическихъ цвѣтовъ. Вотъ вкратцѣ основныя положенія персидской туземной медицины. Хирургія ограничивается только кронопусканіемъ, прикладываніемъ пластырей къ ранамъ и тому подобными домашними средствами; здѣсь хирургія, какъ въ европейской медицинѣ, не имѣетъ руководительницы въ анатоміи, потому что послѣдняя совершенно неизвѣстна персидской медицинѣ.

Не смотря на всю кажущуюся неясность этого раздѣленія болѣзней на *холодныя*, *горячія*, *сухія* и *влажныя*. Известный путешественникъ по Персіи Французъ Шарденъ рассказываетъ, что онъ, уже будучи при смерти, былъ вылеченъ однимъ персидскимъ врачомъ отъ самой злокачественной лихорадки, которую этотъ персіанинъ называлъ бендерскою. Англичанинъ Милькольмъ, знатокъ Персіи и персидскаго языка, также получилъ при пособіи туземныхъ медицинскихъ средствъ облегченіе отъ слѣпоты, происшедшей въ немъ отъ увидѣнной имъ вдругъ, во время путешествія по горамъ, поразительной бѣлизны снѣга.

Вотъ рассказъ, представляемый «Дневникомъ происшествій», въ примѣръ искусства національныхъ медиковъ: «Нѣсколько времени передъ этимъ у девятилѣтняго сына Имамзаде-Касама, Сеида, буйволъ разорвалъ рогами животъ и поредилъ внутренности; для оказанія помощи позвали врача Ризу-Кули, бывшаго ученика покойнаго главнаго персидскаго врача Мирзы Баба; онъ хотѣлъ привести на прежнее мѣсто поврежденную кишку, но встрѣтилъ къ этому препятствіе, по причинѣ слишкомъ узкой раны; по этому, разорвавши кожу для болѣе значительнаго расширенія раны, онъ привелъ въ порядокъ поврежденную внутренность, послѣ того, приложивъ пластырь къ ранѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, успѣлъ совершенно вылечить дитя. Прикорный врачъ его величества докторъ Полакъ, потребовалъ къ себѣ, и дитя и врача, и рассмотрѣвъ подробно и рану и лекарство одобрилъ и похвалилъ Мирзу Ризу-Кули, и выдалъ ему свидѣтельство за собственною печатью, въ удостовѣреніе его искусства, о чемъ для всеобщаго свѣдѣнія объявляется въ этой газетѣ.»

Обстоятельство это показываетъ, что туземные врачи съ нѣкотораго времени начинаютъ по немногу поступать подъ надзоръ европейскихъ медиковъ, и потому шарлатанство теперь можетъ быть легко изобличено; и въ этомъ виднѣтъ шагъ впередъ.

С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТІИ.

VIII.

15-го мая 1856 г. Кутаисъ.

Интересная встрѣча.—Плачь по усопшимъ въ Имеретіи.

Изъ Кулаши я ѣздилъ въ деревни, расположенныя на правомъ берегу р. Цхенисцкали, переправившись черезъ нее на паромѣ.

Въ сел. Гезати я завидѣлъ вѣдущихъ верхами, молча и уныло, человекъ пятнадцать и въ числѣ ихъ одну женщину, всю въ черномъ, съ распущенными, но гладко причесанными волосами, не прикрытыми ничѣмъ. Мнѣ сказали, что они ѣдутъ оплакивать кого-то.

Вообще, настоящая поѣздка моя не заключаетъ въ себѣ ничего интереснаго, кромѣ этой встрѣчи, которая даетъ мнѣ случай рассказать вамъ, какъ здѣсь оплакиваютъ усопшихъ.

Положимъ, несчастіе постигло какого-нибудь помѣщика. Родственники, друзья, сосѣди и знакомые идутъ оплакивать покойника. У самыхъ воровъ двора встрѣчаютъ посѣтителя: протоіаковъ съ кадиломъ и священникъ съ крестомъ. Отъ воротъ до галереи дома стоятъ во дворѣ, въ два ряда, заборомъ, крестьяне покойнаго, безъ шапокъ и при появленіи каждаго новаго лица плачутъ. У самой галереи держутъ лошадь умершаго, въ траурѣ и осѣдланную обратно—лукой къ хвосту (1).

У входа въ первую комнату стоятъ нѣкоторые изъ однофамильцевъ, или почетныя лица, друзья или сосѣди. Въ первой комнатѣ стоитъ гробъ умершаго, котораго окружаютъ духовныя лица, а на одной сторонѣ стоитъ ближайшая и лучшая

прислуга, одѣтая въ черномъ. Во второй комнатѣ обитой и темной комнатѣ сидятъ на полу родственники умершаго, въ самыхъ лучшихъ цѣтныхъ платьяхъ, съ распущенными волосами, съ растегнутыми рубашками, съ открытою грудью. Ближайшій изъ нихъ сидитъ на голомъ полу, и чрезъ нѣсколько дней развѣ убѣдять его постлать коверъ.

Въ прежнія времена, близкіе родственники умершаго устраивали въ комнатѣ родъ шалаша или палатки изъ черныхъ войлоковъ, подъ которыми и сидѣли.—Въ третьей и послѣдней комнатѣ: *нишеби*, *знаки*, т. е. куклы, представляющія мужа и жену, а если покойникъ холостъ, то только его; эти куклы одѣты въ лучшія платья и бываютъ въ лежачемъ или сидячемъ положеніи: представляющая мужчину держитъ иногда книгу и перо, а женщину орудія рукодѣлія. Иногда въ этой же комнатѣ или около лошади стоитъ и прислуга (а не у гроба) и одинъ изъ нихъ вооруженъ оружіемъ покойнаго, но оружіе виситъ на немъ какъ-то вверхъ ногами. Наконецъ изъ этой послѣдней комнаты ведутъ двери опять на галерею, гдѣ на одной сторонѣ разложены серебряныя и другія цѣнныя вещи.

Болѣе знатный и состоятельный посѣтитель прѣзжаетъ съ *мозареби*—съ хористами; съ ними идетъ онъ до галереи дома, предшествуемый встрѣтившими его: протоіакомъ и священникомъ при громкомъ рыданіи и крикахъ крестьянъ: «вай, вай!» и при монотонномъ пѣніи хористовъ, произносящихъ протяжно тоже «вай, вай, вай!»

У галереи встрѣчаютъ посѣтителя почетныя лица. Посѣтитель долженъ войти для изъявленія сожалѣнія и поплакать сперва у гроба покойнаго, потомъ у родственниковъ умершаго, а потомъ—не возвращаясь ни въ какомъ случаѣ чрезъ тѣ комнаты, которыя прошелъ—у *нишеби* и куклы, у серебряныхъ вещей, у лошади, у крестьянъ и за тѣмъ уже уѣзжаетъ домой; а если посѣтитель родня умершему, то онъ возвращается во вторую комнату (2), гдѣ сидятъ всѣ родственники покойнаго, въ порядкѣ близости родства, по степенямъ. Впрочемъ, иногда остаются въ домѣ умершаго и не-родственники.

Посѣтители, обходя комнаты въ томъ порядкѣ, какъ я сказалъ выше, плачутъ (3) и изъявляютъ свое сожалѣніе, почти слѣдующими словами:

(У гроба усопшаго.)—*Посѣтитель*: О, другъ мой! Братъ мой! Отецъ мой! (смотря по тому, какого возраста покойникъ)—что я вижу! кого я потерялъ, кого лишился, кто-же мнѣ замѣнитъ тебя? кто-жъ теперь будетъ моимъ утѣшителемъ, моею славою? Зачѣмъ ты осиротилъ меня, жену и дѣтей?!

(У родственниковъ умершаго) *Посѣтитель* (обращается къ ближайшему родственнику умершаго и ставъ предъ нимъ на колѣна, зоветъ его по имени): Батюно (господинъ) NN! какъ тоскуетъ и изнываетъ сердце мое, при твоёмъ несчастіи!

Ближайшій родственникъ умершаго. Какими глазами я смотрю на себя, братъ мой! Да какъ же ты не закидаешь меня каменьями?!

Посѣтитель. Какую драгоценность потерялъ ты! *Ближайшій. родств. умершаго*. Что онъ съ нами сдѣлалъ? осиротилъ насъ; какъ же ты не сожалѣешь обо мнѣ?

Посѣтитель. Гдѣ же нашъ возвеличитель? Гдѣ нашъ утѣшитель? Куда вы его дѣли?! О! О! О!

Ближайшій. родств. умершаго. Не лучше-ли было мнѣ умереть? Что съ нами будетъ?

Посѣтитель. Кръпись, братъ мой! чтожъ дѣлать! Такова была воля Господня! мы должны повиноваться Ему!

Близ. родств. умершаго. Ты ли говоришь мнѣ это?.. могу-ли я жить послѣ него?!

Посѣтитель. Довольно, братъ мой, довольно!.. Ты долженъ жить для дѣтей, для дома, чтобъ не погрѣлъ ихъ врагъ! ты долженъ жить, чтобъ молиться за покойнаго.

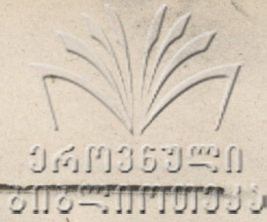
(У куклы) *Посѣтитель*. Вотъ гдѣ изволите обрѣтаться!.. а я думалъ, что вы оставили насъ... я былъ обманутъ!.. но, нѣтъ!.. я обманываю себя, свои чувства!.. Его ужъ нѣтъ здѣсь... намъ оставилъ только тѣльное платье свое... дѣйствительно оставилъ насъ!..

(У оружія) *Посѣтитель*. «Гдѣ-же тотъ, кто владѣлъ тобой геройски? кто страшилъ и попаралъ

(1) Впрочемъ нѣкоторые родственники уходятъ домой, но все-таки обязаны приходиться каждый день, утромъ и вечеромъ, и поплакать съ ближайшимъ родственникомъ умершаго и почти съ тѣми же причитываніями, какъ и въ первый разъ.

(2) Хористы иногда сопровождаютъ посѣтителей въ тѣ комнаты, гдѣ стоитъ гробъ и гдѣ сидятъ куклы.

(3) Въ случаѣ смерти женщины, лошади вовсе не вводятъ.

враговъ? Гдѣ та сильная рука, которая разрубала тобою врага пополамъ? Гдѣ тотъ могучій Геліаеъ? Онъ умеръ, онъ уже прахъ!

(У серебряныхъ и другихъ цѣнныхъ вещей) *Посытит.* Не нужны вы ужъ намъ!.. того ужъ нѣтъ, съ кѣмъ мы веселились, распивая этими чашами вино, кто украшался вами; онъ хуже чѣмъ вы: онъ земля!.. Нѣтъ! онъ не хуже! нисколько!.. онъ—священная для меня земля!..

(У лошади) *Посытит.* Что ты плачешь, бѣдное, благородное животное?! мы лишились друга! того ужъ нѣтъ, съ кѣмъ ты бросалась въ станъ непріятельскій, попирала враговъ и выходила съ могучимъ и ловкимъ съдокомъ цѣла и невредима!.. Да! мы съ тобой осиротѣли!.. никто тебя ужъ не потреплетъ по шее! Плачь со мной, бѣдный конь!..

(У крестьянъ.) *Посытит.* А гдѣ вашъ господинъ? Гдѣ вашъ отецъ? вы осиротѣли, бѣдные!

Крестьяне. Господинъ NN! — сожальте объ насъ, бѣдныхъ, несчастныхъ! забросайте насъ камнями!..

Посытит. Утѣшьтеся, друзья мои, вмѣстѣ со мною! онъ будетъ за насъ молиться и мы за него помолимся!..

Крестьяне. NN! помилуй насъ, помилуй!.. Вай на наши головы! вай, вай, вай!..

Изъявленіе сожалѣнія зависитъ отъ умѣнья и краснорѣчія плакальщика, но почти съ такими причитываніями обходитъ почититель каждое сказанное мѣсто, часто ударяя себя по головѣ и всхлипывая за каждымъ періодомъ; присутствующіе тоже аккомпанируютъ ему пронзительнымъ, поражающимъ тимпаны уха, воемъ; наконецъ, приходящіе и часто смѣняющіе другъ друга почитители и почительницы до того порождаютъ общій плачь, что все это, сливаясь въ одинъ жалкій, потрясающій душу гулъ, раздражаетъ нервы и невольно заставляетъ плакать самаго посторонняго, самаго безчувственного человѣка!..

Когда кончается плачь, выходятъ всѣ изъ комнаты, три раза прихлопываютъ дверями, потомъ выносятъ покойника, чтобы нести его на вѣчный покой и при этомъ ломаютъ у оконъ одно или нѣсколько стеколъ.

Ближайшіе родственники идутъ за гробомъ, босые, хотя бы былъ и снѣгъ.

Въ прежнія времена, вдовъ везли за гробомъ въ закрытой войлоками большей корзины — *зары*.

По возвращеніи съ кладбища, обмываютъ руки въ воротахъ двора виномъ съ водою. Послѣ этого садятся за обѣдъ, исключая ближайшихъ родственниковъ и того большинства почитителей, которые никогда не остаются тутъ. Кушанья подаютъ поспѣвше и это поспѣванье продолжается: для постороннихъ почитителей, прѣзжающихъ почти ежедневно, семь дней, а для родственниковъ — 40 дней; ближайшіе же изъ нихъ поспѣваютъ круглый годъ, отказываются отъ сладкихъ блюдъ и отъ фруктовъ, а иногда даже навсегда отъ тѣхъ, которыя любилъ покойникъ.

Трауръ налагается родственниками съ 15-го дня (*) послѣ похоронъ и продолжается до года и болѣе, смотря по близости родства. Не очень близкіе родственники носятъ трауръ 15 и 40 дней или до перваго торжественнаго храмоваго праздника. Впрочемъ продлить терминъ траура и поспѣванья свыше назначеннаго обычаемъ зависитъ отъ доброй воли каждаго. Въ траурѣ, кромѣ того что носятъ самое грубое черное платье, не бреютъ еще бороды, не стригутъ волосъ и чуждаются общества и размеченія даже у себя; а ближайшіе родственники запираются въ темной комнатѣ и не выходятъ до 40 дней, а иногда и болѣе, и не входятъ въ теченіи года въ ту комнату, въ которой умеръ покойникъ.

Въ прежнія времена, лошадь покойнаго, платье и оружіе дарили преосвященному или священнику, а теперь дарятъ только лошадь священнику или другу умершаго.

На седьмой день бываютъ поминки по усопшемъ; на сороковой — тоже и выходятъ на могилу покойнаго плакать; а въ концѣ года опять поминки.

Оплакиваніе усопшихъ у низшаго класса народа не отличается отъ высшаго; разница только въ пышности и богатствѣ, при исполненіи этого об-

(*) Нѣкоторые стали носить трауръ съ перваго же дня.

ряда послѣдними, а въ остальномъ разнятся въ немногое.

Въ Имеретіи, вообще, обрядъ этотъ справляется во всѣхъ слояхъ общества великолѣпно и сопряженъ съ большими расходами, которые отчасти облегчаютъ родственники, сосѣди и знакомые, вспомошествованіями и пожертвованіями денегъ и живности (въ этомъ случаѣ весьма похвальный обычай края). Доходы эти записываются приходорасходчиками въ списки, которые сохраняются для того, чтобъ нѣтъ самому оснванію, какому жертвователю, въ случаѣ будущаго его несчастія, сколько отослать вспомошествованія.

Какъ ни тяжелы нѣкоторыя изъ этихъ обрядовъ; какъ ни странны нѣкоторыя изъ этихъ обычаевъ, но нужно при этомъ знать, какая взаимная и непритворная любовь существовала у туземцевъ и еще, быть можетъ, существуетъ между ихъ родственниками, друзьями и сосѣдями, чтобы судить отомъ, что все это не есть вымышленный церемоніаль, а что истинная горестъ породила эти вѣками освященные обряды. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ черезъ-чуръ натянуты, но они постепенно выводятся, а остальное заслуживаетъ похвалы, а не осужденія. Вѣдь и у болѣе образованныхъ народовъ мы видимъ и трауръ и надгробныя рѣчи и грустный похоронный маршъ. Все зависитъ отъ того, какъ велика и дорога сердцу нашему потеря; все зависитъ отъ сочувствія къ горести ближняго!..

Этотъ горестный обрядъ есть та же драма, но не на сценѣ, а на дѣлѣ, и бѣда наша, когда сила ея ослабѣетъ и драма обратится въ комедію!

К. Р. Эрнстовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Профессору восточныхъ языковъ при Лазаревскомъ Институтѣ, статскому совѣтнику Назарянцу, Высочайше дозволено издавать въ Москвѣ журналъ на армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «СЪВЕРНОЕ СІЯНІЕ». Журналъ этотъ, заключающій въ себя четыре главныя отдѣла: 1.) Общее землѣдѣніе, 2.) Всеобщая исторія, 3.) Естественнѣдѣніе и 4.) нравственно-эстетическія и изящно-литературныя произведенія, имѣетъ цѣлю распространіе полезныхъ свѣдѣній и русскаго образованія между Армянами вообще и въ особенности между жителями Кавказскаго и Закавказскаго края, составляющаго средоточіе армянскаго населенія. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ 8—10 печатныхъ листовъ, въ большую осьмую долю, съ иллюстраціею при статьяхъ по части естественнѣдѣнія и при біографіяхъ знаменитыхъ историческихъ лицъ. Цѣна годовому изданію журнала 8 р., съ пересылкою 9 р. 50 к. Гг. желающіе подписаться на журналъ «Сверное Сіаніе», могутъ адресовать свои требованія, съ присылкою слѣдующихъ денегъ, или къ самому редактору журнала, Степану Исаевичу Назарянцу, или въ газетную Экспедицію Московскаго почтамта; въ нѣкоторыхъ же городахъ подписка на журналъ принимается:

- Въ Тифлисѣ — Осипомъ Гавриловичемъ Пондоевымъ.
- Въ Шемахѣ — Сергѣемъ Амбарцумовичемъ Чахмасовымъ.
- Въ Карабахѣ — Огаджаномъ Шхіанцъ.
- Въ Ставрополѣ — Огаджаномъ Алажаліанцъ.
- Въ Нахичеванѣ на Дону — Карапетомъ Айрапетовымъ.
- Въ Екатеринодарѣ — Матеевомъ Ерицпуховымъ.
- Въ Георгіевскѣ — Богдасаромъ Ходжаевымъ.
- Въ Кизлярѣ — Григоріемъ Султановымъ.

По ненадобности продается варшавскій городской фаянсъ, работы лучшаго мастера, прочный, со всѣми удобствами и для дороги, цѣною въ 800 руб. сер. Видѣть можно ежедневно отъ 8 часовъ утра до 7 вечера въ домѣ Воронцова, нѣтъ принадлежащемъ Заведенію св. Нины въ Кукахъ. 2.

Въ магазинѣ Григорія Давидова, находящемся въ Театральномъ зданіи подъ № № 26 и 27, ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ только что полученные изъ ПАРИЖА разныя новомодныя ситцы и прочіе товары, на которые уступаются сравнительно съ другими магазинами 20%. 3.

Продается двухъ-этажный домъ о пяти жилыхъ комнатахъ со службами и землею, на Водовозной улицѣ, близъ саперныхъ казармъ, рядомъ съ домомъ городской акушерки. 7.

Кантрабасистъ Тифлискаго Театра, Брандесъ, честь имѣетъ извѣстятъ, что онъ настроиваетъ піано. Спроситъ въ магазинѣ г. Германа на Головинскомъ Проспектѣ. 1.

Магазинъ Фаро,

на Головинскомъ Проспектѣ.

Г-жа Фаро, недавно возвратившаяся изъ Парижа, доводитъ до свѣдѣній публики, что она привезла прекрасный выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья, отличную партію матерій на обыкновенныя и бальныя платья, какъ-то: тюль, крепъ, тарлатанъ, барежъ и проч.; также цѣлныя перья, ленты, разныя готовыя бархатныя и суконныя вещи, перчатки, косметическія вещи и проч.; мужскія рубашки изъ перкаля, холста, батиста отъ 24 до 100 руб. за дюжину, жилеты и фавелевыя исподнія платья, воротнички, галстуки, фуражки, шляпы и всякаго рода обуви; роскошную бумагу и другія принадлежности письменнаго стола, туалетныя несесеры, рабочіе ящики и мелкія, очень изящныя вещи для подарковъ.

При магазинѣ находится, какъ и прежде, зала для стрижки и завивки волосъ; кромѣ того, въ ней пригождаются парики, накладки, косы, локоны, самымъ натуральнымъ образомъ и по новѣйшимъ усовершенствованіямъ.

Г-нъ Фаро продолжаетъ заниматься бальными и свадебными куафюрами. 1.

Часовой мастеръ

Г. Газеръ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что въ магазинѣ его, который находится въ домѣ Теръ-Асатурова, на Эриванской площади, получены недавно изъ-за границы разныя золотыя и серебряныя часы и цѣпочки. 1.

За долги тифлисскихъ торговцевъ Бежана Джамидзе и Юсифа Мжедлова продаются въ караванъ-сарай гражданъ Халатовыхъ, во 2 части и въ зданіи полковника Арцруни на Головинскомъ проспектѣ, по весьма сходнымъ цѣнамъ, разныя заграничныя и російскаго произведенія товары, заключающіеся въ матеріяхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ, холщевыхъ, галантерейныхъ и другихъ вещахъ новѣйшаго издѣлія и фасона. 1.

ПРѢХАЛИ: октября 6-го: изъ Пятигорска подполк. Смирновъ. 7-го: изъ Эривани колл. ассес. Колесинскій, изъ С.-петербурга корнетъ князь Андрониковъ.

ВЫѢХАЛИ: октября 5-го: въ Гори майоръ Дилетеръ. 7-го: на Царскіе-Колодцы шт.-кап. Тишинскій.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 11-го октября, аб. 2-го спек. 3-й. ТРУБАДУРЪ, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Верди.

*** Полное либретто оперы Трубадуръ на русскомъ и итальянскомъ языкѣ, продается въ конторѣ Редакціи и въ кассѣ Театра, по 60 коп. за экземпляръ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р°. Русск. пог.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Памб.
4-го октября.	7 утра.	+ 9,3	+ 8,3	0,86	577,41	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и навр. дождь.	+ 7,8	+ 11,8
	1 попол.	+ 11,7	+ 9,6	0,73	577,40	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 10,2	+ 9,0	0,83	577,19	В. оч. слаб.	Облачно.		
5-го октября.	7 утра.	+ 9,4	+ 8,8	0,91	576,05	Тихо.	Облачно.	+ 8,2	+ 12,8
	1 попол.	+ 12,5	+ 9,9	0,68	574,64	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
	9 веч.	+ 8,2	+ 7,2	0,85	573,16	Ю. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
6-го октября.	7 утра.	+ 5,3	+ 4,8	0,91	571,47	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 4,8	+ 16,0
	1 попол.	+ 14,8	+ 10,4	0,52	569,68	СЗ. сильн.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 10,4	+ 8,8	0,78	570,19	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
7-го октября.	7 утра.	+ 7,8	+ 7,2	0,91	569,95	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 6,8	+ 12,4
	1 попол.	+ 12,3	+ 9,0	0,60	569,90	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 10,2	+ 7,6	0,66	570,99	С. сильн.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 10-го Октября 1857. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобыленъ.